

А.Н. Майков

Две судьбы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М12

М12 **Майков А.Н.**
Две судьбы / А.Н. Майков – М.: Книга по Требованию, 2018. – 80 с.

ISBN 978-5-518-10867-7

ISBN 978-5-518-10867-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

IV.

Какъ старый другъ, онъ встрѣтилъ ихъ улыбкой ;
Потомъ на даль онъ перевелъ свой взоръ...
А что за виды съ Фраскатанскихъ горъ !
Тамъ дерева лозой обвиты гибкой ;
Тамъ въ миртовыхъ аллеяхъ пышныхъ видѣтъ
Статуи, бюсты, мраморныя группы ;
Тамъ римскихъ пипъ зонтообразны купы
И кипарисъ, печальный другъ могилъ...'

V.

Какъ радъ онъ былъ, что снова видитъ дивный
Въ туманъ очеркъ купола Петра,
И въ Римъ дорогу лентою извивной
Между руинъ... а ужъ была пора,
Какъ солнце гасло, ночь шла отъ востока,
И слышно на долину лишь дроздовъ,
Да караванъ навьюченныхъ муловъ,
Гремушками звенящій издалека.

VI.

Не долго нашъ больной покоилъ взоръ
На дали и долиной любовался ;

Заботливо порой онъ обращался
Въ сосѣдній виноградникъ чрезъ заборъ :
Онъ видитъ тамъ, межъ листьями мелькая,
Въ корсетъ аломъ, бѣлою рукой
Пригнувъ лозу, смуглянка молодая
Срываетъ съ вѣтки гроздй золотой.

VII.

Пурпурный лучъ мерцающей денницы
Ея античный профиль озлащаль,
И смоль косы, и черныя рѣсницы,
И покрывало пышно обагряль.
— « Нинета ! » — ей кричитъ онъ чрезъ ограду,
И тотчасъ, легче серны молодой,
Съ корзинкою златаго винограду
Влетѣла дѣвушка въ его покой.

VIII.

« Проснулся ты ? Тебѣ, Карлино милый,
Сегодня лучше ?... Знать не даромъ я
Поутру въ монастырь святой ходила
Къ обѣднѣ и молилась за тебя.
Я отнесла Мадоннѣ ожерелье »

И цѣловала дѣва-красота,
Рѣзвась, едва не плача отъ веселья,
Устами алыми его уста.

IX.

«Нинета! ты все прежняя рѣзвушка!
Будь и всегда такая; и въ тѣ дни,
Какъ будемъ мы, Господь тебя храни!
Я — дряхлѣ и хилѣ, ты — добрая старушка.
Какъ мнѣ легко! какъ веселѣ я душой!
Я будто вновь родился, и родился
Къ блаженству.... Этотъ вечеръ, ты со мной....
Какъ будто ангелъ съ неба мнѣ явился....»

X.

«Ахъ скоро-ль я женой тебя введу
Въ свой домъ! Пора! нашъ домикъ будетъ раемъ.
Хозяйкою ты станешь.... мы ломаемъ
Докучливый заборъ въ твоемъ саду.
Взгляни: мой виноградъ, въ твой садикъ, къ лѣзамъ
Твоимъ черезъ заборъ перебрался,
Твой олеандръ къ моимъ пригнулся розамъ,
И плющъ мой вокругъ него перевился.»

XI.

Все любитя вокруг насъ! Мы другъ для друга
Назначены судьбой!» — Упоена,
Молчала Нина. Думала ль она
О счастьи, какъ будетъ мать, супруга,
Жалѣла ли дѣвичьихъ вольныхъ дней,
Иль страстныхъ словъ она не понимала;
Но молча имъ, разсѣянно внимала,
Какъ колыбельной пѣсенкѣ своей....

XII.

Такъ слѣдуетъ головкою стыдливой
Цвѣтокъ полей движеньямъ вѣтерка,
Такъ посятся струями ручейка
Листокъ заблудшій.... Бурные порывы
И бѣсъ любви ея не трогалъ сна,
Въ ея душѣ ключомъ не билъ, не стучалъ;
Къ любви Карлино искренней она
Еще привыкла въ пору игръ и куколъ.

XIII.

Въ ея душѣ читалъ онъ какъ на днѣ
Прозрачнаго ручья: мечты, желанья,

Вся, вся она была его созданье;
Какъ юнаго орленка въ вышинѣ
Отець и мать, слѣдилъ онъ мысли Нины,
Лелѣяль миръ души и сердца сонъ;
А сердце спало въ ней, какъ средь пеленъ
Младенецъ спить: про то не зналъ Карлино.

XIV.

Какъ сердце спало? стало быть она,
Не зная любви, Карлино не любила?
Зачѣмъ же въ монастырь она ходила
О немъ молиться? отчего одна
Она въ дому его? и даже, Боже!
Чтожь ничего она не говоритъ,
Какъ онъ ее цѣлуетъ? Что за стыдъ!
Вѣдь ни на что все это не похоже!

XV.

Позвольте, все вамъ вѣрно объясню;
Но расскажите мнѣ, когда угодно,
Зачѣмъ мы часто любимъ такъ свою
Собаку старую, халатъ негодный,
Одну все трубку, пивню, старый домъ,
Тетради школьныя?... а если будемъ

Должны ихъ бросить? Бросимъ и уйдемъ !
Къ вещамъ привычка ! Точно тожь и къ людямъ,

XVI.

Покуда ихъ та мысль не потрясла,
И сердца ихъ та страсть не взволновала,
Которая въ душъ у насъ росла,
Бушуетъ въ ней или отбушевала...
Подобныхъ встрѣчъ не много памъ дано,
И съ близкими мы часто какъ съ чужими...
Иныхъ же встрѣтишь ... Кажется давно
Видалъ ихъ, зналъ, страдалъ и думалъ съ ними.

XVII.

Какъ къ воздуху своихъ фраскатскихъ горъ,
Какъ къ небесамъ безоблачнымъ Сабини,
Какъ къ амбръ розъ , привыкло сердце Нины
Къ снѣпой любви Карлино съ давнихъ поръ.
Въ ней даже мысли небыло тревожной,
Что и другихъ любить ему возможно...
А ей?... но вотъ ударило кольцо,
Какой-то гость идетъ къ нимъ на крыльцо.

ХVIII.

Широкій плащъ свой на плечо закинувъ ,
На брови шляпу круглую надвинувъ ,
Вошелъ онъ къ нимъ. Овальное лицо,
Высокій лобъ и очи голубыя,
И русый усъ и кудри золотыя,
Все означало въ немъ, что онъ былъ сынъ
Иной земли, небесъ, иной природы,
Не обожженный солнцемъ Аппенинъ ,
Не оживленный дикой ихъ свободой.
Умънѣе собою управлять,
Морщины раннія и думъ печать,
Во всѣхъ пріемахъ легкая небрежность
И благородство, говорили въ немъ,
Что онъ рожденъ и росъ въ краю такомъ,
Гдѣ съ юныхъ лѣтъ души порывъ и вѣжность
Подавлены; гдѣ страсть — раба ума,
Жизнь — маскарадъ, природы гласъ — чума !...

ХIХ.

Онъ русскій былъ, дитя страны туманной,
И жилъ давно уже въ краю чужомъ....
Его хозяйка, сьора Маріанна ,
Бывало, говорила такъ о немъ :

«Онъ малый скромный , платитъ аккуратно,
И добръ : моимъ ребятамъ всегда
Даетъ гостивца ; только иногда
Такъ грустенъ , бѣдный ! Впрочемъ и понятно :

XX.

«Вѣдь онъ язычникъ... Можетъ быть, Господь
Погибшаго печалью посѣщаетъ.

Дай Богъ ему спасти свой духъ и плоть !
Легко-ль ! не вѣрить въ Пяпу онъ ! Бываетъ,
Что цѣлый день проводитъ онъ какъ тѣнь
За книгами , или въ долинь бродитъ,
Иль блажь такая на него находитъ ,
Что на конѣ онъ рыщетъ цѣлый день.»

XXI.

Владиміръ (такъ мы гостя назовемъ),
Былъ пораженъ сей мирною картиной:
Полубольной Карлино , и при немъ
Облокотясь на спинку креселъ Нина ;
И мать ея (простите , я забылъ
Вамъ возвѣстить ея приходъ) глядѣла
На юную чету , и какъ яснѣла
Ей будущность !... а по небу свѣтиль

Небесныхъ лики ночь разоблачала,
И дымка влажная почныхъ царовъ
Вилась вокругъ руинъ, гробницъ, холмовъ,
Дышали розы... музыка играла....

XXII.

Владимиръ.

На югъ лишь сходить, только въ этотъ рай,
Подобный вечеръ....

Карлино.

— А у васъ, далеко
На сѣверъ не то?

Владимиръ.

— О нѣтъ, жестоко
И зло природой нашъ обиженъ край.

Карлино.

За то, синьоръ, вы сильны, вы богаты?

Владимиръ.

Да, но ни солнца, ни небесъ иныхъ
Не прикупить за дорогую плату:
И что намъ въ нихъ, въ богатствахъ покупныхъ?
Карлино, вѣрьте, право, я желалъ бы

На вашемъ мѣстѣ быть, клянусь душой.
Я жилъ бы здѣсь спокойно, изучалъ бы
Миръ древности и отдыхалъ порой
Подъ сѣнью моего же винограда;
И умереть была бы мнѣ отрада,
Я зналъ бы что поплакать, помечтать
Прійдетъ на гробъ мой другъ любимый.

Нина.

— Боже!

Карлино былъ мнѣ съ дѣтства братомъ....

Владимиръ.

— Чтоже?

Нина.

И только, больше ничего сказать
Я не хочу.

Владимиръ.

Простите мнѣ, синьора,
Но видъ блаженныхъ южныхъ странъ во мнѣ
Рождаетъ грусть; и о родной странѣ
Во мнѣ болѣетъ мысль, полна укора;
Мнѣ грустно; я хандрю еще сильнѣй,
А тяжело на душѣ, азыкъ вольнѣй,
И говоришь о томъ, что такъ тревожить.